

Эволюция транстихоокеанского партнерства: история, направления и результаты

Галина Михайловна КОСТЮНИНА,
доктор экономических наук, профессор,
МГИМО МИД РФ (119454, Москва, проспект
Вернадского, 76), кафедра Международных
экономических отношений и внешнеэкономических
связей им. Н.Н. Ливенцева – старший научный
сотрудник, e-mail: g.kostyunina@my.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7127-8825>

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-28-42

Jel: F5

BIEZNF

Аннотация

Автор анализирует историю развития Транстихоокеанского партнерства (ТТП) за два десятилетия. Рассмотрены суть, понятие и критерии мега-региональных торговых соглашений. Дана характеристика основных положений соглашений о ТТП, проведен сравнительный анализ соглашения 2016 г. с участием США и соглашения 2018 г., подписанного после выхода Соединенных Штатов. На основе анализа статистических данных подведены промежуточные результаты функционирования ТТП за шесть лет, прошедшие с даты вступления соглашения в силу.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, АТЭС, мега-региональные торговые соглашения, Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, ФТААП.

Финансирование: без внешнего финансирования.

The Evolution of Trans-Pacific Partnership: History, Directions and Results

Galina Mikhailovna KOSTYUNINA,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, MGIMO - University (76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia 119454) - Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, Senior Researcher; e-mail: g.kostyunina@my.mgimo.ru <https://orcid.org/0000-0001-7127-8825>

Abstract

The article examines the history of the Trans-Pacific Partnership (TPP) for two decades. The essence, concepts and criteria of mega-regional trade agreements are considered. The key provisions of the TPP agreements are characterized, with a comparative analysis of the agreements signed in 2016 with the US participation, and in 2018 after the withdrawal of the United States. The results of the TPP's cooperation over the past six years have been summarized.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, APEC, mega-regional trade agreements, Free Trade Area for Asia Pacific, FTAAP.

ВВЕДЕНИЕ

По методологии Всемирного экономического форума (ВЭФ), под мега-региональным торговым соглашением понимается глубоко интегрированное партнерство в рамках интеграционного объединения с участием государств, являющихся крупными игроками в международной торговле и инвестиционных потоках, в которых как минимум два государства занимают ведущее положение или служат узловыми звеньями в глобальных цепочках поставок¹.

ВЭФ выделяет четыре критерия МРТС:

□ на страны-участницы соглашения приходится высокая доля мировой торговли и прямых иностранных инвестиций;

□ минимум два участвующих государства занимают ведущую роль в глобальных цепочках поставок с учетом удельного веса в торговле промежуточной продукцией региона и выполняемых задач;

□ соглашение регулирует сферы сотрудничества, которые не подпадали под нормы договорных обязательств в рамках ВТО, региональных торговых соглашений и двусторонних инвестиционных соглашений по состоянию на середину 2010-х гг.;

□ страны-партнеры участвуют во многих иных РТС, в рамках которых ведут торговлю товарами и услугами, вкладывают и привлекают инвестиции, что делает такое партнерство потенциальной схемой перенаправления торговых и инвестиционных потоков².

Ниже (см. таблицу 1) приведены примеры наиболее известных мега-региональных торговых соглашений и их соответствие критериям.

Таблица 1

Соответствие РТС критериям мега-региональных торговых соглашений, 2024 г.

РТС	Число стран-членов	Доля в численности населения мира, %	Доля в мировом ВВП по ППС, %	Доля в мировом экспорте, %	Доля в мировых ПИИ, %	Количество других РТС, в которых участвуют страны-члены
РВЭП ³	15	28,6	30,8	30,6	28,2	239 (от 9 в Мьянме до 28 в Сингапуре)
ВПСТТП	12	7,3	12,3	17,8	24,9	254 (от 11 в Брунее до 39 в Великобритании)

Источник. Составлено на основе данных: Trade statistics for international business development. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=; World Bank Data. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

Мотивация появления и развития МРТС носит многогранный характер и включает: (1) экономические мотивы (расширение рынков сбыта и упрощение доступа к ним; экономия на основе эффекта масштаба; рост экспорта и импорта; повыше-

ние инвестиционной привлекательности; повышение международной конкурентоспособности; формирование глобальных и региональных цепочек поставок); (2) геополитические соображения (например, опасения США потери своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом роста экономического и политического влияния Китая в регионе); (3) стремление участвовать в разработке новых многосторонних правил торговой политики (с учетом сохранения проблем их разработки в рамках ВТО), чтобы не оказаться в невыгодной конкурентной позиции; (4) расширение членского состава объединения и усиление его позиций на мировой арене; (5) подписание интеграционных соглашений с включением глубоких и широких по охвату мер регулирования, их апробация для возможного в будущем реформирования национальной экономики.

Бывший генеральный директор ВТО П.Лами так определил факторы мега-региональных торговых соглашений: (1) высокая доля в мировой торговле; (2) развитие глобальных цепочек стоимости и потеря важности защитных таможенно-тарифных мер в торговле; (3) постепенная гармонизация мер регулирования торговли между участвующими странами (причем как крупными, так и небольшими по емкости внутреннего рынка), что ведет к снижению транзакционных издержек и расширению объемов торговли между партнерами благодаря эффекту масштаба⁴.

В целом, МРТС отражают потребность стран в более глубокой интеграции с учетом открытости торговли, высоких стандартов, гармонизации законодательной базы, регулирования вопросов, которые не подпадают под действие норм ВТО. Одним из преимуществ МРТС является стимулирование глобальных/региональных цепочек поставок благодаря беспопшлинным поставкам, гармонизированным стандартам и правилам происхождения, что благоприятно сказывается на снижении транзакционных издержек, повышении объемов производства и емкости внутреннего рынка объединения.

Однако их распространение в мировой экономике влечет немалые вызовы, как усложнение условий торговли с учетом вхождения тех или иных стран одновременно в несколько МРТС с совпадающими правилами торговли; размывает основу ВТО как мирового регулятора торговли и инвестиций; содействует росту фрагментации рынков.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

В 2005 г. Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили подписали соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (Trans Pacific Strategic Economic Partnership, TSEPA). Это стало первым этапом развития ТТП. Главная цель соглашения заключалась в формировании зоны свободной торговли по формуле ЗСТ+ с широким охватом разных сфер взаимных экономических связей. Это не только взаимная торговля товарами (что отличает классическую зону свободной торговли), но и торговля услугами, взаимные инвестиции, защита прав

интеллектуальной собственности, проведение общей политики в области конкуренции и др. С даты вступления в силу соглашения подавляющая часть товаров взаимной торговли (90%) была либерализована, а 10% товаров – к 2015 г.⁵

Одной из основных проблем ТТП была крайне низкая степень интеграционной взаимозависимости между странами, и соответственно, невысокая заинтересованность в углублении интеграционного взаимодействия. Доля взаимной торговли в совокупном товарообороте ТТП хотя и возросла с 0,1% в 2006 г. до 0,8% в 2008 г., но сохранялась на крайне низком уровне⁶.

Вторым этапом стал период с 2008 г., когда к Транстихоокеанскому стратегическому экономическому партнерству присоединились США. Как определил президент Б.Обама, Транстихоокеанское партнерство стало основой новой американской торговой стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Американская администрация была озабочена потерей своих экономических и политических позиций в регионе, усилением роли Китая в Восточной Азии, провалом проекта ФТАА, или Всеамериканской зоны свободной торговли из-за оппозиции со стороны ряда латиноамериканских государств.

С учетом сложившихся условий было решено усилить роль США в рамках Форума АТЭС на основе формирования зоны свободной торговли. Штаты предложили американскую модель зоны свободной торговли в рамках расширенного Транстихоокеанского партнерства. Вторую модель предложил Китай в рамках Регионального всеобъемлющего экономического партнерства с участием стран-партнеров по АСЕАН+1.

За основу американской модели было взято соглашение «транстихоокеанской четверки» (часто называли Транстихоокеанской НАФТА), к которому присоединились США с намерением расширить его членский состав за счет ряда государств АТЭС. В начале 2016 г. 12 государств, расположенных на востоке Тихого океана – США, Канада, Мексика, Перу, Чили; на западе – Бруней, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Япония и на юге – Австралия, Новая Зеландия подписали соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.

Третий этап начался в 2017 г., когда президент Д.Трамп принял решение о выходе США из ТТП, что негативно отразилось на экономическом потенциале ТТП, так как доля США в совокупном транстихоокеанском ВВП составляла 60% и США были крупнейшим торговым партнером и инвестором для большинства других стран-участниц.

В результате почти 2-х летнего переговорного процесса, внесения изменений и дополнений в большинство разделов соглашения 2016 г. страны подписали соглашение под уточненным названием, как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, ВПСТТП (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP)⁷.

Новое соглашение вступило в силу с 30 декабря 2018 г. в составе 11 стран. В 2024 г. присоединилась Великобритания, ставшая 12-м членом. Следует заметить, что 7 государств Транстихоокеанского партнерства одновременно участвуют в другом известном мега-региональном торговом соглашении – Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве, обладающем более мощным экономическим потенциалом (см. таблицу 1).

Экономический потенциал ВПСТТП сравнительно невысокий и составляет 12,3% мирового ВВП, 17,8% мирового экспорта и 7,3% населения мира. Намного существеннее его доля в мировых потоках ПИИ – 24,9% (2024 г.) (см. таблицу 1).

Ожидается расширение членского состава соглашения. Так, одобрено присоединение Коста-Рики, а в отношении четырех государств – Индонезии, Филиппин, Уругвая и ОАЭ – заявлено, что они соответствуют критериям членства. В участии в Транстихоокеанском партнерстве заинтересованы, а некоторые подали заявки на присоединение, такие страны, как Китай, Камбоджа, Эквадор, Таиланд, Республика Корея, Украина.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ВПСТТП

ВПСТТП нацелено на широкую либерализацию торговли товарами и услугами, повышение благосостояния населения, создание рабочих мест, стимулирование устойчивого экономического развития, создание общих правил экономического взаимодействия, которые выходят за рамки обязательств ВТО+.

Главный раздел в любом соглашении о свободной торговле – торговля товарами. Стороны установили высокий уровень либерализации – 98% товаров взаимной торговли. Сроки дифференцированы от 4-х лет (например, для Австралии) до 21-го года (для Вьетнама или Японии), а Сингапур взял обязательства по либерализации с момента вступления соглашения в силу⁸.

На 2024 г. чуть более ½ тарифных позиций во взаимной торговле не облагались пошлинами. Есть исключения из процесса либерализации, но их доля небольшая (0,4% тарифных позиций). Большая часть исключений и товаров, попавших под частичную либерализацию, относятся к аграрной продукции (973 позиции, или 74,6%)⁹.

Отличительной чертой соглашения ВПСТТП является крупный объем либерализации сельскохозяйственных товаров за счет устранения таможенных пошлин и экспортных субсидий в течение 6-13 лет. Ставки пошлин были снижены на свинину и говядину.

Меры либерализации охватывают нетарифные барьеры с устранением количественных ограничений и гармонизацией технических норм, стандартов, санитарно-ветеринарных норм на основе учета обязательств перед ВТО, принципа взаимного признания, обмена информацией.

Во взаимной торговле услугами также учитываются обязательства стран-партнеров перед ВТО (Соглашение ГАТС) и закреплённые режимы – режим наибольшего благоприятствования и национальный режим. С учетом принципа «местного присутствия» ни одна страна-участница не вправе предъявлять требования к зарубежному поставщику услуг из страны-партнера о регистрации офиса или проживании на ее территории для оказания услуг.

Еще один важный раздел соглашения – инвестиции, в котором записаны стандартные инвестиционные режимы, как национальный режим и режим наибольшего благоприятствования с исключениями в отношении госзакупок, субсидий и грантов. Определены такие международные нормы, как запрет на национализацию иностранной собственности; гарантирование свободного перевода за рубеж инвестиционных доходов от зарубежной деятельности; запрет на предъявление требований к производственной деятельности зарубежных инвесторов. Утверждены правила разрешения инвестиционных споров. Соглашение ВПСТТП приостановило действие такого параграфа соглашения 2016 г., как возможность обращения с жалобой в Международный центр по разрешению инвестиционных споров по спорным вопросам, касающимся инвестиционных соглашений.

В разделе по защите прав интеллектуальной собственности (ИС) определена необходимость учета баланса прав и обязанностей обладателей прав ИС; соблюдения минимальных стандартов защиты разных видов ИС. Есть положения по киберсквоттингу¹⁰ доменных имен, краже коммерческих секретов, защите спутниковых сигналов, а также по правам ИС в фармацевтической промышленности. В ныне действующем соглашении ВПСТТП исключены положения предыдущего соглашения 2016 г. по национальному режиму, защите данных тестирования, биологических данных и авторских прав, прав на управление информацией.

Положения главы по электронной торговле нацелены на ее упрощение на основе либерализации (отмена пошлин) и признание важности механизмов и мер регулирования, призванных повысить доверие потребителей.

В главе о трудовых отношениях отражена взаимосвязь между международной торговлей и правами на труд. Каждая страна-участница обязана разработать и утвердить трудовые кодексы в соответствии с нормами Международной организации труда.

Глава об окружающей среде призвана обеспечить высокий уровень охраны окружающей среды, соблюдение природоохранного законодательства, расширение возможностей стран в решении вопросов экологии, связанных с торговлей. Определена готовность стран перейти к экономике с низким уровнем выбросов парниковых газов и устойчивым экономическим развитием; проводить регулярный контроль экологической ситуации; обмениваться информацией.

В разделе по сотрудничеству и строительству инфраструктуры (редкая практика интеграционных соглашений) определены такие сферы взаимодействия в том чис-

ле с участием частнопредпринимательского сектора, как промышленность, сельское хозяйство, услуги, образование и культура на основе применения технологий, организации семинаров, реализации совместных проектов и обмена экспертами.

Важным и принципиальным отличием ВПСТТП стало включение раздела о государственных предприятиях. В основу их регулирования положена предпосылка, что деятельность госпредприятий следует ограничивать в целях достижения конкурентной нейтральности. Так, например, Вьетнаму разрешено исключить десятки предприятий из списка компаний, освобожденных от требований, предъявляемых к госпредприятиям. Спорные вопросы подлежат урегулированию в соответствии с процедурами механизма разрешения споров.

В сфере государственных закупок главным режимом закреплен национальный режим на безусловной и незамедлительной основе с перечислением некоторых исключений.

В текст ВПСТТП включена глава о малых и средних предприятиях (МСП), положения которой нацелены на содействие расширению их участия в международной торговле на основе сотрудничества и обмена информацией.

Помимо вышеперечисленных общих с соглашением ТПП-2016 норм текст ныне действующего соглашения о Транстихоокеанском партнерстве имеет небольшие отличия от первоначального текста, который был подписан с участием США и под их нажимом с учетом американских интересов в 2016 г. Отдельные нормы более 20 из 30 глав соглашения ТПП-2016 приостановили действие или были изменены. В частности, ныне действующее соглашение сократило срок защиты авторских прав на фармацевтическую продукцию с 70+ лет (на чем настояли США) до традиционных для мировой практики 50+ лет. В первоначальном соглашении эта протекционистская мера была записана для защиты интересов американской фармацевтической отрасли. В обновленный текст ТПП не вошли такие положения предыдущего соглашения, как автоматическое продление срока патентов; патентная защита новых технологий в сфере фармацевтики; запрет на торговлю дикими животными и растениями, обязательства в сфере услуг экспресс-поставок. В нынешнем тексте Транстихоокеанского партнерства изменения коснулись также главы по урегулированию инвестиционных споров между государством и инвестором. С учетом ныне действующих норм ТНК не смогут предъявлять иски правительствам принимающих государств в международных судебных органах по спорам, связанным с национальными интересами¹¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВПСТТП ЗА 2019-2024 ГГ.

Проведенная за период с 2019 г. (момента вступления в силу) либерализация позитивно сказалась на динамике совокупного и взаимного экспорта стран-членов Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика взаимного и совокупного экспорта стран ВПСТТП в 2019-2024 гг.,

млрд долл. и %¹²

Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Взаимный экспорт	392,9	354,9	443,4	533,0	483,0	583,1
Совокупный экспорт	2 941,0	2 738,7	3 408,1	3 799,7	3 606,8	4 224,8
Доля взаимного экспорта, %	13,36	12,96	13,01	14,03	13,39	13,80

Источник: Рассчитано на основе: Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Совокупный экспорт стран ВПСТТП возрос в 1,44 раза за 2019-2024 гг., тогда как взаимный экспорт – в 1,77 раза. Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте увеличилась с 13,36% до 13,80% соответственно (см. таблицы 2 и 3).

Таблица 3

Динамика взаимного экспорта стран ВПСТТП в 2020-2024 гг., млрд долл. и %

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Доля взаимного экспорта, %
Австралия	45,0	39,0	56,0	81,9	65,7	69,0	19,9
Бруней	4,7	4,2	6,7	9,5	6,9	6,6	58,4
Вьетнам	39,4	38,5	45,5	53,3	50,0	63,1	15,6
Канада	20,5	18,9	24,2	28,4	24,8	45,5	8,0
Малайзия	69,1	66,3	86,3	106,4	97,1	101,5	30,8
Мексика	21,9	18,0	19,3	23,0	24,0	31,5	5,1
Новая Зеландия	10,4	9,9	10,9	11,3	10,6	12,2	28,8
Перу	4,9	4,0	6,0	6,5	6,1	11,5	15,4
Сингапур	86,1	74,4	89,9	109,8	99,8	15,4	14,9
Чили	11,2	10,9	12,4	13,6	12,2	119,7	23,7
Япония	79,7	70,8	86,2	89,3	85,8	107,1	15,1
Взаимный экспорт	392,9	354,9	443,4	533,0	483,0	583,1	13,8

Источник: Подсчитано на основе данных APEC Stats. URL: ; Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Наиболее быстро вырос взаимный экспорт в Перу (1,83 раза), Брунее (1,61 раза) и Чили (1,47 раза), в наименьшей степени – в Новой Зеландии (1,11 раза) и Японии (1,20 раза). Степень интеграционной взаимозависимости разнится между странами. Наиболее высокая доля взаимного экспорта в совокупном экс-

порте Брунея, Малайзии и Новой Зеландии, тогда как в Мексике и Канаде не превышает 8% (см. таблицу 4).

За 2019-2024 гг. совокупный ВВП стран Транстихоокеанского партнерства увеличился в 1,32 раза, что в среднем ниже темпов роста мирового ВВП (1,41 раза) за аналогичный период. Среднедушевые доходы возросли в 1,32 раза, что также ниже мировых темпов роста (см. таблицу 4).

Таблица 4

ВВП и среднедушевые доходы по ППС стран Транстихоокеанского партнерства в 2019 и 2024 гг., млрд долл. и долл.

Страна	ВВП по ППС, млрд долл.			ВВП на душу населения, долл.		
	2019	2024	Рост, раз	2019	2024	Рост, раз
Австралия	1 334,5	1 936,8	1,45	52 673,1	71 193,2	1,35
Бруней	30,7	41,6	1,36	69 353,7	90 007,1	1,30
Вьетнам	1 071,8	1 654,7	1,54	11 029,3	16 385,5	1,49
Канада	1 899,7	2 702,9	1,42	50 499,0	65 463,1	1,30
Малайзия	967,6	1 377,1	1,42	28 933,9	38 728,9	1,34
Мексика	2 636,5	3 361,6	1,28	20 964,3	25 688,1	1,23
Новая Зеландия	225,0	294,1	1,30	45 197,5	55 093,5	1,22
Чили	491,7	684,6	1,39	25 611,8	34 637,1	1,35
Перу	440,1	609,2	1,38	15 689,3	17 802,4	1,13
Сингапур	600,8	909,7	1,51	105335,3	150 689,3	1,43
Япония	5 404,5	6 407,7	1,19	42 678,1	51 685,0	1,21
ВПССТП, всего	15 102,8	19 979,9	1,32	42 542,3	56 124,9	1,32
Мир, всего	140300,1	197428,1	1,41	18037,4	24247,9	1,34

Источник: Составлено и подсчитано на основе данных World Bank: URL: <https://data-bank.worldbank.org/>

Наибольший эффект для экономического роста (более высокие темпы, чем рост регионального и мирового ВВП) получили Вьетнам, Сингапур и Австралия, а эффект роста среднедушевых доходов – Вьетнам, Сингапур, Австралия и Чили.

Страны ТТП являются крупными реципиентами ПИИ. Объем ПИИ возрос в 1,29 раза за 2019-2024 гг. (см. таблицу 5); для сравнения мировые ПИИ снизились. В итоге доля ТТП в мировом импорте ПИИ увеличилась с 17,5% до 24,9% за 2019-2024 гг. Наиболее быстро выросли ПИИ в экономику Новой Зеландии (1,58 раза), Сингапура (1,46 раза) и Малайзии (1,44 раза). Важной причиной стал рост инвестиционной привлекательности стран-участниц благодаря торговой и инвестиционной либерализации.

Таблица 5

ПИИ в экономике стран ВПСТТП в 2019-2024 гг., млн долл.

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Австралия	38 536	16 420	27 021	65 943	30 577	53 454
Бруней	375	577	205	-292	-51	26
Вьетнам	16 120	15 800	15 660	17 900	18 500	20 170
Канада	50 544	25 594	61 450	45 827	46 525	64 096
Малайзия	7 813	3 160	12 173	17 136	8 468	11 259
Мексика	34 618	28 225	33 528	36 316	36 466	36 872
Новая Зеландия	9 634	8 765	22 060	25 045	19 042	15 226
Чили	14 403	11 292	12 627	17 514	17 758	11 360
Перу	6 388	-769	6 321	11 845	3 562	5 887
Сингапур	98 083	71 550	130 955	142 128	135 104	143 352
Япония	13 755	11 768	34 294	34 194	20 841	13 357
ТПП, всего	290 269	192 382	356 294	413 556	336 792	375 059
Мир	1 658784	1 685630	1 676523	1 389526	1 454976	1 508803

Источник: Составлено на основе данных: World Investment Report 2025: International investment in the digital economy/ (UNCTAD/WIR/2025). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_annex-tables_en.pdf

Правда, подобный эффект получили далеко не все страны. ПИИ сократились в Брунее, Японии, Чили и Перу, когда негативно сказались как внутренние макроэкономические, так и внешние факторы.

Ведущими реципиентами прямых инвестиций в группе ТТП выступают Сингапур (38,2%), Канада (17,1%) и Австралия (14,3%), на совокупную долю которых приходится почти 70%.

Таким образом, эффект либерализации позитивно сказался на динамике взаимного экспорта, доля которого в совокупном экспорте стран ТТП возросла; на повышении инвестиционной привлекательности участвующих государств и росте потоков ПИИ (в 1,29 раза); наибольший эффект получили такие страны, как Сингапур, Вьетнам, Чили, Австралия. Увеличился и совокупный ВВП Транстихоокеанского партнерства (в 1,32 раза), но по динамике уступил мировому ВВП. Правда, согласно теориям экономической интеграции, динамический эффект от образования единого более емкого внутреннего рынка страны получают в долгосрочной перспективе.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

По оценкам, в рамках Транстихоокеанского партнерства совокупные последствия традиционного снижения таможенных пошлин для доступа на рынки будут скромными. Основная причина связана с ранее проведенной либерализацией между отдельными странами, участвующими в АСЕАН, АСЕАН+1 и других зонах свободной торговли. В итоге, ВПСТТП в меньшей степени мотивировано на преимущества, получаемые в результате снижения таможенно-тарифных ограничений, а в большей степени – на преимущества благодаря координации мер по устранению нетарифных барьеров во взаимной торговле¹³. Продолжается либерализация нетарифных барьеров и введение в силу новых правил в сферах трудовых отношений, экологических стандартов, госзакупок, госпредприятий.

Можно привести примеры зарубежных прогнозов для отдельных участвующих государств по эффективности членства в Транстихоокеанском партнерстве. Так, к 2030 г. ежегодные преимущества для национальной экономики Австралии от участия в ТТП составят до 15,6 млрд австрал. долл. Прирост канадского ВВП оценивается в 4,2 млрд долл. (в том числе благодаря неучастию США и отсутствию конкуренции между ними в рамках ВПСТТП). Для экономики Японии членство в ВПСТТП будет иметь двоякий эффект. Пострадают сельское, лесное хозяйство и рыболовство, ущерб которых составит 1,3 млрд долл. Но в долгосрочной перспективе выигрыш для японской экономики прогнозируется в объеме 71 млрд долл. к 2030 г. В Мексике расширятся возможности доступа на рынки стран-партнеров по ТТП для более 700 мексиканских сельскохозяйственных и промышленных товаров¹⁴. Для Великобритании преимущества оцениваются скорее как геополитические, а не экономические. По оценкам, темп прироста ВВП составит 0,06%, или £2 млрд, что связано с функционированием зон свободной торговли с 9 из 11 стран-членов ВПСТТП и небольшой долей партнеров в английском экспорте (7,8%) и импорте (6,0%)¹⁵.

Вместе с тем, сохраняются издержки участия некоторых развивающихся государств в Транстихоокеанском партнерстве по причине невысокого уровня развития национальных экономик и конкурентоспособности, а значит, неравномерному распределению получения экономических преимуществ.

Следует выделить и такую проблему, как разработка текста соглашения десять лет назад, что не позволило полностью учесть современные реалии мировой экономики, как новые технологии и искусственный интеллект, сохранение устойчивости глобальных цепочек поставок, достижение углеродной нейтральности. Негативное влияние оказывает недостаточно широкий и представительный членский состав ВПСТТП, а также факторы центробежного характера, как дифференциация по уровням экономического развития, объему ВВП, среднедушевым доходам, отраслевой структуре экономики и экспорта.

ВЫВОДЫ

Транстихоокеанское партнерство прошло три этапа эволюции, начиная с 2005 г., от Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства в составе 4-х небольших стран до Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о транстихоокеанском партнерстве как мега-регионального торгового соглашения в составе 12 государств. Инициатором расширения ТТП и подписания нового соглашения в 2016 г. стали США, которые стремились укрепить свои экономические и геополитические позиции в стратегически важном АТР в противовес Китаю. Текст соглашения 2016 г. был во многом продиктован интересами Штатов. Но спустя год по инициативе президента Д. Трампа США вышли из состава ТТП.

Изначально Транстихоокеанское партнерство расценивалось как своего рода «трамплин» на пути формирования более широкой по численности участвующих государств Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли в рамках Форума АТЭС, в состав которого входят в том числе 11 из нынешних 12 членов ВПСТТП.

Ныне действующее соглашение охватывает широкий круг вопросов экономического взаимодействия как традиционных для зон свободной торговли (торговля товарами и услугами, инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности и др.), так и редко встречающихся в современной интеграционной практике (государственные предприятия, сотрудничество и строительство инфраструктуры, малые и средние предприятия).

За прошедшие с даты вступления в силу соглашения несколько лет проведена частичная торговая и инвестиционная либерализация, которая содействовала росту экономической взаимозависимости между странами ТТП. Достигнут эффект «создания торговли» на основе более динамичных темпов роста взаимного экспорта по сравнению с ростом совокупного экспорта, как следствие, повышение доли взаимного экспорта. Правда, показатель сохраняется на невысоком уровне (до 14%). Главная причина небольшого эффекта «создания торговли» связана с одновременным участием стран-партнеров в многочисленных зонах свободной торговли, в рамках которых достигнута свобода торговли. Еще один эффект связан с «созданием инвестиций», когда торговая и инвестиционная либерализация повысила инвестиционную привлекательность участвующих стран, что стимулировало приток ПИИ.

В целом, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве нацелено на формирование комплексной зоны свободной торговли с широким охватом сфер интеграционного взаимодействия. Его реализация позволит снизить торговые ограничения между участвующими странами благодаря беспопышному режиму ввоза, гармонизации стандартов, разработке правил происхождения товаров, благоприятствующих производителям продукции в регионе ТТП. Перечисленные факторы сформируют условия для стоимостных цепочек по-

ставок, ориентированных на рынок ТТП¹⁶. По мнению экспертов, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве представляет собой «золотой» стандарт для региональных торговых соглашений¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? (2014). World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/mega-regional-trade-agreements-game-changers-or-costly-distractions-world-trading-system/>

² Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? (2014). World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/mega-regional-trade-agreements-game-changers-or-costly-distractions-world-trading-system/>

³ РВЭП – Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство в составе 15 стран АТР. Еще одна модель формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

⁴ Lamy P. (2014). ‘Is trade multilateralism being threatened by regionalism?’ October 2014. Adelphi series 54 (450): 6-8. – DOI:10.1080/19445571.2014.1019718

⁵ Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? (2014). World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/mega-regional-trade-agreements-game-changers-or-costly-distractions-world-trading-system/>

⁶ Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Монография. – М.: МГИМО, 2019. 364 с.

⁷ Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership. – URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/CPTPP/Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership-CPTPP-English.pdf>

⁸ Kuriyama C., Calizo Jr. S., Carranceja J. (2022). Study on Tariffs: Analysis of the RCEP Tariff Liberalization Schedules. (2022). APEC Policy Support Unit. Singapore. May. P.32. – URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/5/study-on-tariffs-analysis-of-the-rcep-tariff-liberalization-schedules/222_psu_study-on-tariffs_rcep.pdf

⁹ Kuriyama C., Calizo Jr. S., Carranceja J. (2022). Study on tariffs: Analysis of the RCEP tariff liberalization schedules. 41 p. – URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/5/study-on-tariffs-analysis-of-the-rcep-tariff-liberalization-schedules/222_psu_study-on-tariffs_rcep.pdf

¹⁰ Киберсквоттинг – регистрация доменных имен, имеющих торговую марку, которая является собственностью другого лица, в целях последующей перепродажи или недобросовестного использования.

¹¹ Schott J. (2020). Rebuild the Trans-Pacific Partnership Back Better. November. – URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/rebuild-trans-pacific-partnership-back-better>

¹² При анализе статистических данных не учитывались показатели Великобритании, которая присоединилась к Транстихоокеанскому партнерству только в 2024 г.

¹³ Bown Ch. (2017). Mega-Regional Trade Agreements and the Future of the WTO. *Global Policy*. Vol. 8. Issue 1. February 2017. – URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/articles/world-economy-trade-and-finance/mega-regional-trade-agreements-and-future-wto>

¹⁴ Rosenberg Ch., Solomon M. (2021). The CPTPP Enters into Force: What Does it Mean for Global Trade? URL: <https://www.whitecase.com/publications/alert/cptpp-enters-force-what-does-it-mean-global-trade>

¹⁵ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership. Research Briefing. 16 December 2024. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9121/>

¹⁶ Ciuriak D., Singh H. (2016). Mega-regional Trade Agreements: How Excluded Countries Can Meet the Challenge. Chapter 11 in “TPP and India: Implications of Mega-regionals for Developing Economies,” ed. by Harsha V. Singh. New Delhi: Wisdom Tree, 2016. Pp. 443-460., – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2680215>

¹⁷ Schott J. (2020). The CPTPP: Past, Present & Future. 4 p. – URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/259th_Cover_Story_04.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

1. Баронов В.И., Костюнина Г.М. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // *Международная жизнь*. 2016. №2. С.90-112. Baronov V.I., Kostyunina G.M. Trans-Pacific Partnership: main provisions of the agreement and potential effect // *International Affairs*. 2016. №2. S.90-112. EDN: VMBNHZ

2. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Монография. – М.: МГИМО, 2019. – 364 с. Kostyunina G.M. Integration processes in the Asia-Pacific region. Monograph. Moscow: MGIMO, 2019. – 364 p. EDN: PRMNKI

3. Саламатов В.Ю., Тангаева А.В., Жаркова А.А. Мега-региональные торговые соглашения в контексте стратегий глобального лидерства США и Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т.69, №6. С.16-25. Salamatov V., Tangaeva A., Zharkova A. Mega-Regional Trade Agreements in the Context of Conflicting Strategies for Global Leadership between the United States and China. *World Economy and International Relations*, 2025, vol. 69, no. 6, pp. 16-25. –<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-6-16-25> EDN: EEIPQS

4. Bown Ch. (2017). Mega-Regional Trade Agreements and the Future of the WTO. // *Global Policy*. Vol. 8. Issue 1. February 2017. – URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/articles/world-economy-trade-and-finance/mega-regional-trade-agreements-and-future-wto>

5. Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership. Auklend. 2024. – URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/CPTPP/Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership-CPTPP-English.pdf>

6. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership. Research Briefing. (2024). London. 16 December. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9121/>

7. Draper P., Lacey S., Ramkowan Y. (2014). Mega-Regional Trade Agreements: Implications for the African, Caribbean, and Pacific Countries. ECIPE Occasional Paper. No. 2/2014. – URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2014/12/OCC22014_.pdf

8. Kuriyama C., Calizo Jr. S., Carranceja J. (2022). Study on tariffs: Analysis of the RCEP tariff liberalization schedules. APEC Secretariat, Singapore. 41 p. – URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/5/study-on-tariffs-analysis-of-the-rcep-tariff-liberalization-schedules/222_psu_study-on-tariffs_rcep.pdf
9. Lamy P. (2014). 'Is trade multilateralism being threatened by regionalism?' October 2014. – DOI:10.1080/19445571.2014.1019718
10. Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? (2014). World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/mega-regional-trade-agreements-game-changers-or-costly-distractions-world-trading-system/>
11. Rosenberg Ch., Solomon M. (2021). The CPTPP Enters into Force: What Does it Mean for Global Trade? – URL: <https://www.whitecase.com/publications/alert/cptpp-enters-force-what-does-it-mean-global-trade>
12. Schott J. (2020). Rebuild the Trans-Pacific Partnership Back Better. November. PIIE. – URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/rebuild-trans-pacific-partnership-back-better>

